

3. Вебтрансфер Финанс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://finance-webtransfer.com.ua>. – Дата доступа: 27.03.2017.

4. Кубышка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kubyshka.by>. – Дата доступа: 04.04.2017.

МЕДИАТИВНОЕ СОГЛАШЕНИЕ ПО ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫМ, СЕМЕЙНЫМ И ТРУДОВЫМ СПОРАМ

Таранова Т.С.

*заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин
факультета права учреждения образования
«Белорусский государственный экономический университет»,
доктор юридических наук, профессор*

В дефиниции, которую дает законодатель в ст. 1 Закона Республики Беларусь «О медиации» [1] (далее – Закон о медиации) медиативное соглашение определяется как соглашение, заключенное сторонами по результатам переговоров, проведенных в порядке, предусмотренном данным Законом, в целях урегулирования спора (споров). Медиативное соглашение может иметь и другое название в международных документах и законодательстве других государств. В некоторых международных документах оно именуется как мировое соглашение (ст. 15 Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ, ст. 11 Типового закона Комиссии ООН по праву международной торговли о международной коммерческой согласительной процедуре [2; 3]).

Такое же название использует молдавский законодатель в Законе Республики Молдова «О медиации» [4], определяя в ст. 32 данного Закона, что мировым соглашением является соглашение, заключенное между сторонами в результате осуществления процесса медиации и контрассигнованное медиатором, которым стороны договорились о дружественном разрешении спора. В Законе Республики Казахстан «О медиации» письменное соглашение сторон, достигнутое ими в результате медиации, именуется как соглашение об урегулировании спора (конфликта) [5]. Несмотря на терминологические различия в наименованиях сущность таких соглашений едина: они заключаются сторонами на взаимоприемлемых для них условиях по результатам процедуры урегулирования спора с участием незаинтересованного лица.

Следует указать, что в соответствии со ст. 19 Модельного закона «О медиации (внесудебном урегулировании споров)» [6] заключенного в рамках СНГ, медиативное соглашение не является единственным соглашением, которое служит основанием для прекращения медиации. Модельный закон в качестве такого же основания использует и другое соглашение – соглашение сторон о прекращении процедуры медиации без достижения согласия

по имеющимся разногласиям. Соглашение сторон о прекращении процедуры медиации без достижения согласия по имеющимся разногласиям указано также российским законодателем в качестве основания для прекращения медиации в ст. 14 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [7]. Однако вопросы об особенностях прав и обязанностей сторон в связи заключением данного соглашения в законодательстве, а также в юридической литературе недостаточно разработаны. На взгляд автора данной статьи, данное соглашение носит процедурный характер, заключение его сторонами спора предоставляет возможность решать процедурный вопрос – о прекращении медиации, которая является договорной процедурой урегулирования спора. В белорусском законодательстве логичным было бы предусмотреть право сторон на заключение соглашения о расторжении ранее заключенного ими соглашения о применении медиации в качестве основания для прекращения процедуры медиации. Это также учитывало бы норму п. 3 ст. 10 Закона о медиации, указывающую, что по согласию сторон соглашение о применении медиации может быть прекращено.

Возвращаясь к медиативным соглашениям, следует указать, что данные соглашения носят материально-правовой характер и заключаются в случае, когда сторонам удалось привести к единому знаменателю разные интересы по возникшим спорам. Круг таких споров, в соответствии со ст. 2 Закона о медиации охватывает споры, возникающие из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, а также споры, возникающие из трудовых и семейных правоотношений, если иное не предусмотрено законодательными актами или не вытекает из существа соответствующих отношений.

Медиативное соглашение может быть заключено по результатам медиации, которая проводилась как во внесудебном порядке, так и по делам, возбужденным в суде. В зависимости от этих обстоятельств в российском федеральном Законе «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» медиативное соглашение рассматривается как мировое соглашение и как сделка. Согласно ст. 12 данного закона медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной после передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, может быть утверждено судом или третейским судом в качестве мирового соглашения в соответствии с процессуальным законодательством или законодательством о третейских судах, законодательством о международном коммерческом арбитраже. В то же время, медиативное соглашение по возникшему из гражданских правоотношений спору, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без

передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, представляет собой гражданско-правовую сделку, направленную на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей сторон.

Белорусский законодатель не проводит различий в определении понятия медиативного соглашения в зависимости от комбинации внесудебная медиация – сделка, и медиация, проведенная по делам, находящимся в суде – мировое соглашение. Однако с учетом того, что в медиативном соглашении, в частности, по спорам гражданско-правового характера, стороны определяют либо изменяют свои права, возлагают на себя определенные обязанности, медиативное соглашение по таким спорам выступает в качестве разновидности гражданско-правовой сделки. Согласно ст. 154 Гражданского кодекса Республики Беларусь [8] сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Сделки с недвижимым имуществом согласно ст. ст. 164, 166 ГК подлежат государственной регистрации, если иное не установлено законодательными актами. При этом несоблюдение требования о государственной регистрации сделки влечет ее недействительность. Такая сделка считается ничтожной. В юридической литературе высказывается мнение, что в таких случаях нотариальному удостоверению или государственной регистрации подлежит само медиативное соглашение [9, с. 38–40].

Медиативные соглашения, заключенные при урегулировании семейных споров, базируются на правовой природе семейных правоотношений, регулируемых нормами семейного законодательства, если иное не предусмотрено законодательством. Согласно ст. 7 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье [10] гражданское и иное законодательство применяется к семейным отношениям только в случае отсутствия регулирования этих отношений законодательством о браке и семье. В отличие от гражданско-правовых сделок, семейно-правовые акты порождают права и обязанности, тесно связанные с личностью, в связи с чем они непередаваемы, не допускают правопреемства [11, с. 13–15]. Медиативное соглашение, достигнутое в процедуре медиации по семейному спору, выступает в качестве договора, соглашения определяющего возникновение, изменение и прекращение прав и обязанностей субъектов семейных правоотношений. Для договорного урегулирования ситуаций, возникающих при реализации семейных правоотношений, КоБС предусматривает возможность заключения различных договоров и соглашений, причем некоторые из них (брачный договор, соглашение об уплате алиментов) подлежат нотариальному удостоверению. В связи с этим возникает вопрос о нотариальном удостоверении условий медиативного соглашения, которые согласованы сторонами для включения в брачный договор или в соглашение об уплате алиментов.

Один из вариантов решения данного вопроса – это заключение на условиях, определенных в медиативном соглашении, сторонами в письменной форме брачного договора и его нотариального удостоверение. При этом предлагается нотариальный тариф за регистрацию брачного договора с учетом того, что вопрос уже рассматривался ранее в процедуре медиации, установить в меньшей сумме. Аналогичное решение вопроса предлагается относительно нотариального удостоверения условий медиативного соглашения, в котором содержатся условия для включения в соглашение об уплате алиментов.

Второй вариант решения рассматриваемого вопроса – это наделение исполнительной силой сами медиативные соглашения. В этом случае их реализация будет приравнена к исполнению нотариально удостоверенного брачного договора или соглашения об уплате алиментов. Вместе с тем, такая позиция может вызывать возражения. Высказывая сомнения относительно включения нотариально удостоверенных медиативных соглашений в число исполнительных документов, О.Н. Шеменова указывает, что их принудительное исполнение может оказаться невозможным по причине того, что медиативное соглашение будет заключено «под условием» и его исполнимость будет зависеть от наступления (ненаступления) обстоятельств, установление которых не входит в компетенцию службы судебных приставов или оно будет регламентировать отношения, которые не подлежат правовому регулированию или правовой защите [12]. В связи с этим следует указать на важную роль медиатора. Поскольку медиативное соглашение, согласно п. 2 ст. 15 Закона о медиации не должно противоречить требованиям законодательства и нарушать права третьих лиц, медиатор должен контролировать соблюдение данного правила при подписании медиативного соглашения.

В медиации могут рассматриваться трудовые споры, как это следует из содержания п. 1. ст. 2 Закона о медиации. Однако в трудовом законодательстве вопрос о рассмотрении трудовых споров в медиации остается неурегулированным. Анализ положений Республики Беларусь Трудового кодекса Республики Беларусь [12] и законодательства о медиации позволяет сделать вывод о том, что в сферу медиации не входит рассмотрение коллективных трудовых споров, рассмотрение которых осуществляется в ином порядке – примирительной комиссией; с участием посредника; а также в трудовом арбитраже (ст. ст. 377–379 ТК). Не урегулирован в трудовом законодательстве вопрос о применении медиации для урегулирования индивидуальных трудовых споров. В ст. 233 ТК указывается только о том, что индивидуальные трудовые споры рассматриваются комиссиями по трудовым спорам и судами без какого-либо упоминания о возможностях урегулирования индивидуального трудового спора в медиации.

В заключение можно указать, что медиации по трудовым спорам должна учитывать не только нормы Закона о медиации, содержащие общие положения

ния о проведении медиации, но и положения Трудового кодекса, в котором регулировались бы вопросы о переговорном процессе между нанимателем и работником с участием медиатора, о правовых последствиях данных переговоров и значении медиативного соглашения, заключенного по результатам переговоров между нанимателем и работником для имеющегося трудового договора, для рассмотрения спора в комиссии по трудовым спорам.

Список цитированных источников:

1. О медиации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 58–3 // Нац. правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2013. – 2/2056.
2. Согланительный регламент ЮНСИТРАЛ (принят 23.07.1980 г. на 241-ом заседании Комиссии ООН по праву международной торговли) // Комиссия ООН по праву международной торговли. Ежегодник. 1980 г. Т. XI. – Нью-Йорк : ООН, 1982. – С. 43–50.
3. Типовой закон Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о международной коммерческой согласительной процедуре (принят в г. Нью-Йорке 24.06.2002 г. на 35-ой сессии ЮНСИТРАЛ) // Справ.-правовая система КонсультантПлюс: Россия. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. – Дата доступа: 15.09.2017.
4. О медиации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Молдова, 3 июля 2015 г., № 137 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_. – Дата доступа: 15.10.2017.
5. О медиации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан, 28 янв. 2011 г., № 401–4 // Казахстанская правда. – 2011.
6. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ № 39–14 «О модельном законе «О медиации (внесудебном урегулировании споров)» (принято в г. Санкт-Петербурге 29.11.2013 г.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Дата доступа: 05.09.2017.
7. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) [Электронный ресурс] : Федеральный закон РФ, 27 июля 2010 г., № 193–ФЗ // Собрание зак-ва РФ. – 2010. – № 31. – ст. 4162.
8. Гражданский кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218–3 // Ведомости Нац. сходу Рэсп. Беларусь. – 1999. – № 7–9. – ст. 101.
9. Яковлева, А.Н. О соответствии формы медиативного соглашения гражданско-му законодательству / А.Н. Яковлева // Юрист. – 2015. – № 24. – С. 38–40.
10. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье : Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 278–3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 55. – 2/53.
11. Звенигородская, Н.Ф. Договор, соглашение, согласие в семейном праве: проблема терминологии и соотношения / Н.Ф. Звенигородская // Мировой судья. – 2011. – № 6. – С. 13–15.
12. Шеменова, О.Н. Роль соглашений сторон в гражданском судопроизводстве [Электронный ресурс] / О.Н. Шеменова // Справ.-правовая система Консультант-Плюс: Россия. ВерсияПроф. – Дата доступа: 11.09.2017.
13. Трудовой кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь, 26 июля 1999 г., № 296–3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 80. – 2/70.